Глава 409.

Реликвия семьи Ян.

Чжао Лайфи встала со стула, склонила голову и стала спускаться со сцены, даже не взглянув на черное пианино. Как бы она ни презирала свою младшую сестру, она никогда не была склонна затмевать ее в художественных способностях.

Ничто не сломило Чжао Линьхуа больше, чем осознание того, что все, на чем была построена ее жизнь, было фальшивкой. Она была вундеркиндом, но как далеко может зайти ее титул? Она всегда злорадствовала и нежилась в привязанностях своих родителей. Когда ослепляющие золотые или хрустальные трофеи выковали ее трон в музыкальном мире, она забыла настоящую причину, по которой она играла на пианино, - потому что ее родители хотели, чтобы она играла. Они оттачивали ее навыки, думая, что это было самое лучшее решение, которое они когда-либо принимали в своей жизни.

Тем не менее, она стояла здесь, ошеломленная до глубины души их выбором. Все струны и названия, связанные с личностью Чжао Линьхуа, были фортепиано. Оно было вложено в ее руки в молодом возрасте, и ее мнение было проигнорировано.

Волна раскаяния захлестнула ее, когда она вспомнила, как впервые познакомилась с фортепиано. Убегая от своих родителей, чрезмерно опекающих ее, она оказалась перед навязчиво большой дверью. Та была выкрашена в жемчужно-белый цвет с завитками дерева.

Любопытство взяло вверх, да и завораживающие звуки доносились из комнаты, поэтому Чжао Линьхуа забрела внутрь. Звук, льющийся из-под пальцев Чжао Лайфи, был самым привлекательным, что когда-либо доносилось до ушей Чжао Линьхуа. Весь ее мир был преобразован в малейшую минуту невынужденных заметок Чжао Лайфи. Она играла на пианино, потому что хотела. Она играла на пианино, потому что это было ее страстью. К ее рукам не было привязано никаких марионеточных нитей, которые заставляли бы ее играть. Желание исходило от ее сердца.

У Чжао Линьхуа не было такой роскоши. Ее родители вложили в нее слишком много любви, заботы и привязанности, чтобы понять, что пианино - не ее страсть.

- Лайфи…- умоляющий голос Чжао Линьхуа казался ей чуждым. - Джи-Джи…

На этот раз она имела в виду именно это. Ее глаза стали остекленевшими от разлившейся реки слез. К горле подкатил комок, из-за чего она стала косноязычной. Ее крошечные плечи дрожали больше, чем после ужасных воспоминаний о похищении. Она ахнула, когда крошечные иголки вонзились ей в сердце. В груди стало тяжело.

Чжао Линьхуа видела, как Чжао Лайфи приближается к ней: «Джи-Джи, мне очень жаль…»

Чжао Лайфи прошла мимо Чжао Линьхуа, как будто она ничего не видела и не слышала. Ни

разу она не моргнула и не дрогнула. Она даже ни разу не взглянула на Чжао Линьхуа.

Чжао Линьхуа обернулась, слезы текли из ее дрожащих глаз. Маленькие иголки превратились в ножи, все глубже и глубже проникая в нее. С болью она упала на колени, обнимая свое тело. Она потеряла единственного человека, который искренне заботился о ней без всяких ограничений.

- - - - -

Фортепианная пьеса эмоционально подействовала не только на толпу. Гэ Яфань тянуло к завораживающим нотам, и ничто не могло оторвать ее взгляда от Чжао Лайфи. Это было чудом, что она смогла ускользнуть на самую короткую секунду, когда Чжао Лайфи шла со сцены. Она вернулась с коробкой под рукой.

Ян Фэн остался на месте. Его руки лежали в карманах. Он был единственным здесь человеком, которого это казалось не тронуло. Чжао Лайфи смогла увидеть сквозь его бесстрастный фасад, что он глубоко тронут ее игрой.

Когда она оказалась на расстоянии менее метра, его поза выпрямилась. Люди расступались перед ней. Одного лишь крохотного топота ее шагов было достаточно, чтобы все задрожали на своих местах.

Ян Фэн сократила расстояние между ними быстрее, чем она могла бы это сделать. Когда она подошла к нему, он осторожно обвил пальцами ее запястье, стараясь не поранить ее. Маневрируя своим телом к ней, его мощные руки обвились вокруг ее тела. С ней на руках он повернулся спиной и заслонил ее от посторонних глаз: « Посмотрели и достаточно!»- зарычал он.

Все стали отворачиваться. Небо и земля сегодня выглядели особенно интересно.

Руки Чжао Лайфи обняли его тело с такой же нежностью. Она уткнулась своим маленьким личиком в его грудь и вдохнула его аромат. Он забил ее чувства, но успокоил ее: «Тебе понравилось?»

- Я люблю это,- ответил он в мгновение ока. - Только сумасшедшему может это не понравиться.

- Означает ли это, что тебе это не нравится?- Она дразнила его, намеренно называя его сумасшедшим. Ее сердце затрепетало, когда его грудь загрохотала от его юмористического смешка.

- Нахальная дурочка.- Он ущипнул ее за щеку, чем вызвал у нее легкий визг. Прикрыв лицо его телом, она приглушила легкий смех.

- Но ты любишь эту нахальную дурочку.

- Поверь мне, моя дорогая, мои чувства к тебе выше любви.

И прежде чем она успела спросить его еще, Гэ Яфань откашлялась. Это привлекло к ней внимание людей, и Чжао Лайфи была вынуждена считаться с этим.

Чжао Лайфи постучала по груди Ян Фэна, и он уступил ее желанию. Они разорвали объятия, но он по-прежнему крепко держал ее за бедра. Его пальцы поглаживали ее бока, рисуя неразличимые формы.

Бархатная шкатулка среднего размера покоилась на сцепленных пальцах Гэ Яфань: «Милый ребенок, в мое отсутствие я не смогла благословить тебя на эти отношения ...» Она замолчала, стараясь не раскрыть, скрытый брак между Чжао Лайфи и Ян Фэном: «За это я глубоко извиняюсь».

Поведение Чжао Лайфи сегодня вечером было достаточно, чтобы изменить взгляды Гэ Яфань на нее. Сегодня было испытание, и Чжао Лайфи его выдержала с честью.

- Я бесконечно благодарна за счастье, которое вы приносите моему угрюмому внуку. - Ее слова вызвали мягкий смех, который быстро сменился резкими вдохами и вздохами. Она открыла коробку, в которой хранилась реликвия семьи Ян.

Чжао Лайфи обнаружила, что смотрит на нефритовый браслет. Это был чистый лесной зеленый цвет, насыщенный и яркий. Даже без витринного света браслет красиво светился. Его оттенок соответствовал кольцу, которое преподнес ей Ян Фэн. Они казались подходящим набором. Браслет был простым и манящим даже без украшений.

- Императорский изумрудный нефрит, - объяснила Гэ Яфань.- Он полировался и тщательно сохранялся на протяжении поколений, восходя к эпохам королевской власти. Ян всегда был богатым, независимо от того, какое это было поколение. Но это был единственный браслет, который имел значение, потому что это был первый подарок, который важный предок Ян сделал своей жене. Она была достаточно богата, чтобы позволить себе все драгоценности в мире, но это был единственный браслет, который она когда-либо носила на левой руке.

Глаза Гэ Яфань остановились на скрытом ожерелье, прячущемся под вырезом платья Чжао Лайфи. Ей показалось весьма интригующим то, что ее внук смог заполучить ярко окрашенный изумруд, который, по слухам, был утерян и забыт. Найденный глубоко в шахте, надежно спрятанный в лесу, изумруд на обручальном кольце Чжао Лайфи по совпадению был очень похож по оттенку на браслет из жадеита.

Баланс Ян Фэна не имел себе равных. Это было ясно.

- Вы окажете мне честь принять эту реликвию?- Ее вопрос был простым, но очень важным. Это указывало на важность Чжао Лайфи в семье Ян. Получать похвалы от суровой и очень самоуверенной Ге Яфань, уже было благом. Дарить ей реликвию сразу после этого было практически неслыханно. Ни одна из женщин поколения Ян не удостоилась такой чести.

- Конечно,- ответила, наконец, Чжао Лайфи. Изначально она изо всех сил пыталась найти правильный ответ на искренние слова Ге Яфань: «Я безмерно рада, что удостоилась этой привилегии. Спасибо».

Она заметила, что легкая враждебность, которую Ге Яфань испытывала к ней, начала исчезать. Гэ Яфань вынула нефритовый браслет и заставила внука держать коробку в другой руке. Она схватила руку Чжао Лайфи и обвила браслет вокруг запястья. Небольшое затруднение убедило обеих женщин, что браслет не соскользнет с запястья.

Как только он оказался на запястье Чжао Лайфи, яркий браслет из жадеита стал более привлекательным. Ее бледная кожа, словно первый снегопад, прекрасно контрастировала с лесной зеленью. Если она сочетает его со своим изумрудным кольцом, ничто не будет сиять больше, чем ее левая рука.

http://tl.rulate.ru/book/23140/1054264